

Янь Жочжэнь был крайне недоволен тем, что его сын оставил посланцев Восточного моря, а теперь он ещё больше разжигал огонь. Янь Жочжэнь чувствовал, что перед сыном у него нет никакого авторитета. Он гневно посмотрел на Цзыцина и швырнул бокал на пол.

Евнух Цянь поспешил успокоить:

— Ваше Величество, берегите здоровье!

Янь Жочжэнь махнул рукой, жестом приказав евнуху отойти.

Широкий зал погрузился в тишину, только тяжёлое дыхание Янь Жочжэня нарушало покой.

— Ты всё ещё ненавидишь меня? — первым заговорил Янь Жочжэнь.

Цзыцин холодо усмехнулся.

— Ненависть — это не то слово. Как подданный, я должен служить до конца. Если государь прикажет умереть, подданный не может ослушаться! Как сын, я не могу оспаривать решения отца! — в глазах Цзыцина читалась ледяная холодность.

Янь Жочжэнь опёрся на стол, с трудом поднялся, смотря на сына с недоверием. Эти слова действительно вышли из его уст!

Янь Жочжэнь дрожащими руками опёрся на стол, с трудом сделал шаг, но вдруг ноги подкосились, и он упал рядом с тронном.

Цзыцин внутренне встревожился, хотел подойти, но, вспомнив смерть Му Тинъе, не смог избавиться от ненависти!

Янь Жочжэнь, опираясь на стол, долго не мог подняться, и лишь через некоторое время произнёс:

— Хорошо, ты вырос, я больше не могу тебя контролировать. Я совершил слишком много ошибок в жизни, и теперь получаю по заслугам!

Цзыцин не стал много говорить, быстрыми шагами подошёл, чтобы помочь Янь Жочжэню подняться, но тот оттолкнул его.

— Негодяй! Отойди от меня! — закричал Янь Жочжэнь.

С трудом поднявшись, он потерял одну туфлю, его походка стала неустойчивой. Где был тот уверенный император, каким он был раньше?

Цзыцин, несмотря на сопротивление, наклонился, поднял Янь Жочжэня на руки и понёс его в покои.

Положив его на кровать, он развернулся и ушёл.

Евнух Цянь, держа в руках потерянную туфлю, поспешил за ним. Цзыцин, не оборачиваясь, сказал:

— Евнух Цянь, позаботьтесь о Его Величестве.

С этими словами его фигура растворилась в ночи без следа.

— Ваше Величество! — крикнул евнух Цянь.

Янь Жочжэнь упал на пол, на лбу сразу же выступила кровь, и он потерял сознание.

Цинфэн и Ю Лило вернулись в резиденцию принца Лина. Ю Лило отослал всех и позвал Цинфэна в комнату.

— Цинфэн, завтра отправляйся в столицу и узнай, кто из принцев, кроме наследного принца и седьмого господина, заинтересован в принцессе Линлун. Мы поможем ему.

В глазах Ю Лило читалась улыбка, но в ней было что-то расчётливое.

— Цинфэн не понимает, объясни, господин, — Цинфэн был в замешательстве, когда его господин вдруг заинтересовался сватовством.

Ю Лило указал ему подойти, помог снять тяжёлую одежду и полулёжа на кровати объяснил:

— Янь Жочжэнь хочет свести либо наследного принца, либо седьмого господина с принцессой Линлун. Если мы сделаем так, чтобы он не смог этого сделать, и даже заставим принцессу Линлун ненавидеть его, нам не придётся прилагать усилий для мести.

Цинфэн подумал, кивнул и поднял большой палец.

— Хорошо, завтра займись этим, а теперь иди, я подожду седьмого господина, — сказал Ю Лило.

— Господин, седьмой господин вернётся неизвестно когда, позвольте мне помочь вам лечь, — предложил Цинфэн.

— Не беспокойся, я хочу узнать, что произошло сегодня во дворце. Бросив принцессу Линлун, Янь Жочжэнь не оставит его без наказания. Надеюсь, он не слишком пострадает. Ведь с детства он отправлял Цзыцина на границу, мало заботился о сыне. Я боюсь, что такой железный император не сможет хорошо относиться к своему сыну, — с беспокойством сказал Ю Лило.

— Хорошо, тогда я останусь в комнате, позовите, если что-то понадобится, — сказал Цинфэн.

— Хорошо, сначала помоги мне сменить пелёнку. Цзыцин вернётся уставшим, мне неудобно его беспокоить.

— Хорошо, господин, — Цинфэн подошёл к потайному ящичку у кровати, достал чистую пелёнку, набрал таз тёплой воды, присел у кровати, осторожно приподнял Ю Лило за поясницу, быстро снял нижнее бельё. Пелёнка действительно промокла. Цинфэн ловко снял её, тщательно вытер нижнюю часть тела.

— Господин, сегодня вы использовали толстую пелёнку, боясь, что вам будет неудобно, я не буду её надевать, — сказал Цинфэн, аккуратно подложив под Ю Лило толстую впитывающую пелёнку.

Цинфэн вышел из спальни, Ю Лило посмотрел на меч в углу, который когда-то Му Тинье подарил Цзыцину. Когда меч был выкован, сделали два — один для Цзыцина, другой он оставил себе. Не ожидал, что Цзыцин поместит его на самое видное место. Сердце Ю Лило наполнилось сомнениями. Правильно ли он поступает с Цзыцином?

В конце концов, Янь Жочжэнь получил по заслугам, но самый невинный здесь — Цзыцин. Он тоже заботился о Му Тинье, о семье Му. Если однажды Цзыцин станет императором, он будет хорошим правителем.

Цзыцин вернулся в резиденцию принца Лина глубокой ночью. Он тихо вошёл внутрь, всё было погружено в темноту, только звёзды на небе освещали путь. Подойдя ближе, он увидел, что в комнате Ю Лило ещё горит свет. Цзыцин удивился, быстро вошёл.

— Цзыцин, ты вернулся? — Ю Лило поднял голову, как раз встретившись глазами с Цзыцином.

Увидев, что Ю Лило всё ещё ждёт его, Цзыцин почувствовал боль в сердце, поспешил подойти и обнять того, почувствовав, как напряжены мышцы его спины. Сердце Цзыцина чуть не разорвалось от боли.

Он молчал, слегка раздражённый.

— Цзыцин? Что случилось, твой отец-император снова тебя наказал? — Ю Лило, почувствовав выражение лица Цзыцина, ощутил тёплую руку, массирующую его поясницу.

— Не отец-император меня наказал, а ты, — пробормотал Цзыцин.

Ю Лило не понял, взял руку Цзыцина, тот обнял его, прижал к своей груди. Ю Лило, слушая его сильное сердцебиение, поднял голову, ожидая ответа.

— О чём ты? Может, принцесса Линлун? — сердце Ю Лило сжалось.

Цзыцин улыбнулся, нежно пощекотал нос Ю Лило.

— Ты действительно не даёшь мне покоя. Я просил тебя отдохнуть, а ты не слушаешься. Посмотри на себя, разве ты не бережёшь своё тело?

Услышав это, Ю Лило рассмеялся.

Цзыцин опустил голову, не глядя в глаза Ю Лило. Тот долго пытался его развеселить, но Цзыцин всё ещё не реагировал, и Ю Лило понял, что он действительно сердится.

Ю Лило не знал, что делать, перепробовал всё. Вдруг он вспомнил что-то и воскликнул:

— Цзыцин!

— Что? Тебе плохо? — Цзыцин мгновенно отреагировал.

Ю Лило хитро улыбнулся.

— Если ты действительно считаешь, что я не слушаюсь, накажи меня. У меня болит поясница и ноги. — Ю Лило посмотрел в глаза Цзыцина и вдруг понял, что его глаза, как глубокий омут, скрывают его мысли. А глаза Цзыцина, как море, ясны и понятны. Как и он сам, простой и открытый.

Цзыцин наконец улыбнулся:

— Это наказание для меня или для тебя?

Хотя так говорил, он продолжал массировать поясницу Ю Лило, пока тот не уснул.

Цзыцин подошёл к изножью кровати, приподнял край одеяла. Действительно, Ю Лило сегодня настоял на том, чтобы надеть обувь, хотя ему было неудобно. Теперь на его маленьких ногах были синяки, что вызвало у Цзыцина боль в сердце.

Он набрал таз горячей воды, смочил полотенце, отжал его и, пока оно было горячим, приложил к ногам Ю Лило. Небольшое полотенце плотно обернуло его ноги, Цзыцин держал их в руках. Боясь, что Ю Лило проснётся от судорог, он терпеливо массировал его тонкие ноги, нажимая на точки, сгибая и разгибая их. Когда он закончил, уже светало. Цзыцин знал, что Ю Лило легко просыпается на рассвете, поэтому решил не ложиться спать, чтобы не беспокоить его. Тихо открыл дверь, собираясь потренироваться с мечом.

Старина Янь поспешил к нему и прошептал на ухо Цзыцину:

— Седьмой господин! С императором что-то случилось!

<http://bllate.org/book/16758/1540878>